ЦЕЛЬ – ГАРМОНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ

Эксперты считают, что сегодня отрасль переработки макулатуры является наиболее цикличной из отраслей российской экономики. Какие проблемы в этой отрасли можно считать основными? Что будет с рынком в ближайшей перспективе? На эти и другие актуальные вопросы нам ответил заместитель генерального директора Ассоциации «Лига переработчиков макулатуры» Денис Геннадьевич Кондратьев.

– У нас на повестке – глобальные изменения и преобразования многострадальной системы расширенной ответственности производителя в РФ, которая в 2015 году была законодательно реализована в качестве поправок к Федеральному закону № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». За последние шесть лет механизм не зарекомендовал себя с хорошей стороны и не показал никаких результатов. Удовлетворения нет ни со стороны утилизаторов; ни со стороны ответственных за эту систему, т. е. у государства и органов управления, таких как Минприроды, ППК «Российский экологический оператор», которые должны были всё это реализовать по поручению президента; ни со стороны непосредственно самих загрязнителей, т. е. товаропроизводителей, с кого должна взыматься плата, или они сами должны организовывать утилизацию отходов от своих товаров.

Таким образом, получается, что никто не удовлетворён, все хотят каких-то глобальных изменений. И эти изменения сегодня содержатся в законопроекте, разосланном Правительством Российской Федерации по ответственным министерствам и ведомствам. Написан он самим аппаратом правительства, и федеральные органы исполнительной власти в ускоренном режиме должны будут в ближайшее время дать на него ответ. Хотелось бы по этому поводу высказаться и прояснить, как эти нововведения запустят циклическую экономику в России.

Для этого я хотел бы дать два определения циклической экономики: упрощённое и сложное. Циклическая экономика состоит из циклических отраслей, циклические отрасли – из циклических предприятий. Циклические предприятия производят циклическую продукцию, а циклическая продукция делается из циклического сырья. Обсуждаемый нами механизм РОП, который всегда отождествляют с экологией, – на самом деле абсолютно экономический механизм, и подходить к его регулированию и настройке надо как к экономике, а не как к экологии. Уже при правильной его работе мы увидим экологические изменения. Сейчас Правительство РФ решило кардинальным способом поменять механизм: от немецкой модели РОП к модели белорусской.

Почему-то у многих это вызывает саркастическую улыбку. Но хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, и я хочу встать на защиту белорусской модели и сказать, что она абсолютно гениальна. Немецкая модель была хороша лет тридцать назад. Она была неплоха в то время, когда немцы признали, что Рейн, великая река Германии, – просто большая помойка, необходимо как-то её очищать. И при этом они осознали, что 50% их коммунальных отходов – это отходы упаковки.

Общество потребления активно генерирует отходы упаковки, и вот немцы поняли, что эту проблему надо решать. В Германии приняли отдельный закон об отходах упаковки, положения которого в последующем стали доминировать во всём Евросоюзе, и все остальные страны Евросоюза принимали уже свои законы об отходах упаковки с похожими принципами. В последующем появились другие законы об отходах аккумуляторов, шин, электротоваров и так далее. Но мы будем говорить именно об отходах упаковки, потому что самая главная тема в Республике Беларусь, которая перешла теперь к нам, будет касаться только рынка упаковки. И это как раз именно та революция, которая позитивно повлияет на ситуацию, запустив циклическую экономику нашей страны.

Так вот, немцы создали хорошую систему, но экономика тридцать лет назад существенно отличалась от сегодняшней. То есть экономика тридцатилетней давности росла как на дрожжах, Китай индустриализовался и импортировал большое количество отходов. Таким образом, формула успеха зиждилась на алгоритмах: надо собрать вторичные ресурсы, отсортировать их качественно, отправить в Китай, где строились производства по переработке этих вторичных ресурсов и который нуждался в них. После этого Китай загружал контейнеры своим ширпотребом, контейнер грузили на корабль, корабль уплывал, товар продавали, контейнер освобождался, контейнеры нагружали вторичным сырьём, в том числе макулатурой, отправляли обратно в Китай, потом производили новые товары – и круговорот продолжался. Но как только Китай индустриализировался, то у него появились свои отходы потребления, он поставил жёсткий блок на ввоз отходов на свою территорию и в качестве всемирной фабрики по переработке вторичных ресурсов закрылся для мира. И теперь такого мощного «пылесоса», который всасывает в себя все вторичные ресурсы и перерабатывает их, больше нет. Это означает, что странам, в которых развито потребление, становится всё труднее экспортировать свои отходы. Вся статистика обращения с отходами Евросоюза, Германии, США основана как раз на том, что вывоз отходов из страны означает их переработку!

В нашем случае сегодня это сделать невозможно. Потому что если мы проведём параллель с климатом – фантастический экономический рост тридцать лет назад с +30 °С, когда всё благоприятно и прекрасно, – то сегодня экономическая температура за бортом составляет не плюс, а –30 °С, т. е. очень холодно, ничего не растёт, стагнация, стагфляция, совершенно другие климатические условия в мире. И воспользоваться наработками Германии, которые мы пытались адаптировать с 2015 года через № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», теперь также практически невозможно, потому что ходить в сланцах в +30 °С комфортно, а в –30 °С ноги обморозишь. Что, собственно, и произошло за эти шесть лет.

Советы транснациональных компаний исходили, прежде всего, от экологов, которые никакого отношения к экономике не имеют. Ещё раз повторюсь: только когда нормально работает экономика, появляются положительные экологические последствия, а не наоборот! То есть сначала – экономика, деньги; и только потом – экология. Фатальная ошибка была совершена, когда управлять системой поручили Минприроды. Модель РОП экономическая! В общем, с 2015 года было сломано большое количество копий сотрудниками этого министерства, но результат получен отрицательный. Это надо было доверить Минэкономразвития, и этим должны были заниматься экономисты. К сожалению, осознание так по-прежнему и не пришло. Потому главными маяками, штурманами и капитанами этого процесса были загрязнители, такие компании, как Coca-Cola и другие транснациональные компании. Между прочим, в Америке РОП практически отсутствует, есть в нескольких штатах. Поэтому когда они начинают нас учить, у меня это вызывает саркастическую улыбку: ведь у вас самих в стране этого нет! Ну и плюс ко всему интересы Coca-Cola и других транснациональных компаний представляли экологи, а в нашей стране ни одного часа экономики им при получении высшего образования не дают. Потому они понимали, что такое циклическая экономика, очень поверхностно и не видели в этом системы. В общем, убеждали они наших чиновников все шесть лет, что это правильное направление, но это были ложные цели, и, соответственно, в результате мы у разбитого корыта. На предприятиях за шесть лет ничего, собственно, не создано: нет никаких утилизационных мощностей, сортировочных станций или перерабатывающих заводов. Нет ни одного рубля инвестиций, нет проектов, о которых можно было бы хотя бы поговорить, одни разговоры, которые всех утомили. И тогда взоры были обращены на маленькую Беларусь.

В Беларуси не так много транснациональных компаний, их отрицательное влияние не так сильно сказывается на внедрении системы РОП. Некоторое время белорусы помучались с немецкой схемой. Всё, что действовало до переноса ответственности на производителей упаковки, они характеризуют как «ад». Потому что администрировать им приходилось всех импортёров и всех товаропроизводителей, в том числе ретейлеров, рестораторов, даже, образно говоря, киоски шаурмы. Запускают упаковку в хозяйственный оборот практически все предприятия Беларуси. Подобное администрирование создать было невозможно, так как оно было слишком громоздким. Эффективности не было, деньги уходили непосредственно на само администрирование, а они должны были уходить на стимулирование создания процессов утилизации, т. е. применения в деятельности хозяйствующих субъектов ресурсов, получивших вторую жизнь. И Беларусь поняла, что использовать модель Германии эффективно уже нельзя. Сами немцы давно осознали, что эта система устарела. Практически все в Европе это понимают, и есть материалы, об этом свидетельствующие. И вот белорусы её переосмыслили.

Если брать российскую действительность, то аналогия такая: в России производитель тетрапака (как материала) – он один, а потребителей этого материала – 2000 лиц. Администрировать государство собирается именно вес, т. е. сколько поступило тонн в хозяйственный оборот, сколько тонн попадает у нас на полигоны. Так вот, чтобы узнать у Tetra Pak, сколько было выпущено тонн материала за один день (для компании ответить – это не проблема), они могут хоть каждый день направлять данные об этом. Более того, они сдают отчётность в Росстат. В целом, если мы планируем получать информацию о том, кто и сколько выпустил упаковки, времени это будет занимать, допустим, одну минуту, а денег потребуется, условно, один рубль. Но сегодняшняя – а-ля немецкая – модель предполагает, что мы должны спрашивать не у Tetra Pak, а у его покупателей, которых 2000. Таким образом, немецкая система подразумевает затрату в 2000 минут, потому что это 2000 юрлиц, и, соответственно, 2000 рублей. Хотя, повторю, мы можем это выяснить у Tetra Pak за одну секунду и один рубль. По немецкой модели мы должны в 2000 раз больше работать. Это безумие, так как можно просто узнать всё непосредственно у самого производителя и, более того, верифицировать эти данные, так как он не только будет отчитываться перед Росприроднадзором по РОП, на и сдаёт эти данные в Росстат. Получается, эти данные должны совпасть, т. е. обмануть государство станет невозможно. И тратить деньги на администрирование, расширять штат чиновников не будет необходимости,

ведь на территории России работает всего около 4000 компаний, изготавливающих упаковку. То есть у этих 4000 компаний за 4000 минут можно узнавать хоть каждый день, сколько они произвели, запустили в хозяйственный оборот упаковки, и на это необходимо всего 4000 рублей. При этом не надо строить никаких дата-центров. Но если делать так, как делают немцы, то нужно администрировать 4 млн юридических лиц. И тогда это 4 млн минут и 4 млн рублей. К тому же вероятности, что, спрашивая того, кто разливает молоко в Tetra Pak, вы получите на 100% верные данные, нет. Потому что те, кто разливает в Tetra Pak, не отчитываются по весу упаковки, в Росстат они сдают данные по литрам молока и тоннам творога. И верифицировать эти данные нельзя! То есть если кто-то там ошибётся – злонамеренно или нет, то проверить это будет невозможно. Нужно будет нанимать чиновников, которые будут «съедать» все деньги, поступающие в систему, предполагающую, что эти деньги должны распределяться именно на утилизацию.

Белорусы, изменив систему, достигли уникальных результатов в увеличении процента утилизации коммунальных отходов при минимальных административных затратах. Мы, по сравнению с ними, находимся пока в положении полных аутсайдеров.

Надо переносить ответственность на производителя упаковки, и тогда администрирование будет идеальным. Оставить всё как есть невозможно, ведь это не работает и работать не будет. Потому что это просто не получится администрировать.

В сегодняшней системе РОП экологический сбор не предусматривает учёта затрат за администрирование. В Европе есть, а у нас они законодательно не предусмотрены, т. е. в формуле экосбора нет платы за администрирование. А если в бюджете такой строки затрат нет, то получается замкнутый круг. Откуда возьмутся деньги? Тогда должен быть увеличенный экосбор, что повлияет на удорожание продуктов или на какие-то повышающие коэффициенты других налогов, например НДС. Допустим, НДС будет не 20%, а 21%. Для чего? Для того чтобы эти деньги потратить на администрирование 4 млн юрлиц, а это почти все юридические лица РФ. То есть нужна ещё одна налоговая инспекция, которая не налоги будет администрировать, а экоплатежи. Это абсолютное безумие. Белорусы пошли по другому пути, поэтому они сегодня получают великолепные результаты. Я это видел воочию, это видно статистически, можно только восхищаться, как они эту проблему решили.

Воздействуя на загрязнителя, например, компанию Coca-Cola, видим ли мы в мировой практике и в России за эти шесть лет конкретные результаты? Мы так долго слушали их советы и ждали каких-то результатов, ведь они социально ответственные, экоответственные, ESG-ответственные, устойчиво развивающиеся и так далее. Мы слышали, что они позаботятся о той территории, на которой присутствуют и зарабатывают деньги. И в частности, позаботятся о населении и окружающей среде, построят тут заводы, которые будут перерабатывать те отходы, что образуются в результате потребления их продукции населением России. Но никаких разговоров о том, что будет что-то построено, не идёт. Это притом что Coca-Cola – один из самых дорогих мировых брендов! Так не будем мечтать, что администрации какого-то завода по производству лимонада «Колокольчик» взбредёт в голову строить завод по переработке стеклянной или ПЭТ-бутылки, алюминиевой или жестяной банки. Если можно предположить, что Coca-Cola это могла бы сделать (но не делает), то понудить мелкого производителя газировки создавать систему утилизации вообще не получится. Поэтому мы за шесть лет не добились ничего! И вообще, тот, кто делает газировку, молоко и творог, печёт хлеб, должен заниматься своим бизнесом, а тот, кто производит упаковку, должен заниматься и утилизацией своей упаковки. Упаковка – это такой же товар, как и остальные, входящие в систему РОП. Могу я, например, купить банку в магазине, чтобы огурцы в ней замариновать и закатать? Могу! Значит, это товар! Но почему пустая банка на полке считается товаром, а банка с огурцами – какой-то неотъемлемой частью огурцов, и за неё должен отвечать тот, кто туда огурцы положил? Он должен хорошо делать хорошие огурцы! А банку должен хорошо делать тот, кто делает банки. Можно сделать банку из отходов этого же стекла? Да! Мировая практика и технологические уклады в Евросоюзе и Японии давно показали, что в этом нет проблем, 90-95% стеклобоя применяется там для изготовления стеклотары. Проблем никаких! С алюминиевой банкой? С жестяной? Никаких! С бутылкой из полиэтилентерефталата (ПЭТ)? В принципе, тоже никаких проблем. Может ли ПЭТ использоваться повторно, как рециклируемый материал для изготовления бутылки, в бутылке с пищевым сертификатом? Да! Есть ли такой прецедент в Российской Федерации? Есть, это завод «Пларус». Что это означает? Получается, что бумага перерабатывается в бумагу, картонная коробка – в картонную коробку. Производители ПЭТ говорят, что это настолько прекрасный материал, что перерабатывается бесконечно. О стеклянной бутылке то же самое говорят. По алюминию можно предположить, что есть небольшие потери, но в принципе проблем нет, с жестью тоже. Возникает вопрос: кто больше всех заинтересован в возврате в хозяйственный оборот алюминиевой банки? Те, кто делает алюминий. С жестью то же самое. С ПЭТ такая же ситуация? В принципе, да, тонна стоит 60 тыс. рублей. Кто перерабатывает это всё? Те, кто производит упаковку.

В моей отрасли, бумажной, сегодня в России 75 из 100 гофрокоробок делается из макулатуры. У каждой коробки порядка шести жизней. Это замечательно? Это прекрасно! Это и есть циклическая экономика, к которой мы стремимся. В период мировых экономических потрясений моя отрасль демонстрирует удивительную стабильность, цены не растут. Они снижаются! Потому что запускается фундаментальный экономический механизм конкуренции между первичным и вторичным волокном, первичным и вторичным сырьём. И эта конкуренция приводит к тому, что «вторичка» всегда дешевле, кто бы что ни говорил, а «первичка» дороже. Мы должны рачительно использовать свои природные ресурсы и беречь их, добавлять их ровно столько и только там, где это необходимо, в соответствии с пищевыми сертификатами. Грубо говоря, общий баланс циклической экономики – это вращение: круговорот коробок, банок и так далее, он невозможен без первичного материала. «Пчёл против мёда» не бывает. Поэтому не нужно это позиционировать как войну между первичным и вторичным материалами. Это гармонизация, справедливая конкуренция, которая даёт потрясающий эффект устойчивости экономики. Это и есть как раз та самая устойчивость, которую мы хотим получить в любые кризисные моменты. И не сотрясает нас только там, где есть высокий объём рециклинга материалов. Сейчас это металлургия и мы, в отрасли нет каких-то гигантских проблем, панических атак. Подобные фундаментальные механизмы фактически природные. Циклическая экономика – это гармонизация человека с природой. Мы должны следовать логике природы: в ней нет отходов, всё перерабатывается в следующем цикле во что-то ещё. И у нас должна быть такая же бионическая сфера, в которой мы следуем логике природных циклов и гармонизируемся с природой. Создаваемая таким образом система будет фантастически устойчивой, и такая экономика будет гармонично вписываться в любой социум. Это защищает нас и обеспечивает для нас не только устойчивость: конкуренция даёт и справедливую цену. Поэтому я сказал, что у нас в отрасли цены на упаковку не растут, а падают. Это парадоксально, ведь все говорят: цены растут! А у нас – нет, как и в других сегментах, где присутствует большой объём вторичных материальных ресурсов. Потому что там всегда создаётся профицитное давление. Когда дефицит – цены растут, когда профицит – цены падают. Разбрасываться ресурсами не пристало, из-за ресурсного голода человечество находится в состоянии войны за ресурсы. На планете более семи миллиардов человек, 200 лет назад нас было на порядок меньше – около двух миллиардов, поэтому всего и всем не хватает. Как минимум мы, безусловно, должны научиться обращаться со своим мусорным ведром, которое почти на 50% состоит из отходов упаковки. Если мы это сделаем, то решим половину проблем мусорного потока нашей страны. И это даст нам не только стабильность, но и алгоритм дальнейших мероприятий, которые приведут нашу экономику к устойчивости.

Записал Сергей Миронов